

УДК 711.4.01

Образ города и урбанистическая философия Запада и России

Лисина Елена Александровна

Кандидат философских наук,

генеральный директор, издательский дом «Аналитика Родис»,

142400, Российская Федерация, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7;

e-mail: lisina.elena.81@gmail.com

Аннотация

Широко распространено мнение о том, что русские города по структуре и функциям своим далеко не сходны с западными: западные города построены как результат действия институтов, которые далеко не всегда реализованы в русском обществе. Однако наиболее точным будет говорить, что западный и российский урбанизм как философия строятся на принципиально разных основаниях. На Западе идея города связана с демократической идеей. Города Запада рано стали формировать интеллигентский слой, стали центром творчества и научного поиска. В России идея города связана, в силу ее исторической и географической специфики, с идеями власти: гражданской и священной, – и производства. На Западе центром развития творчества становится город, а в России такую роль выполняют дачные зоны вокруг столичных городов, а также усадьбы. Причины такого расхождения образа города – не только ментальные, но и политико-исторические. В СССР идея урбанизации вообще долгое время отменялась как вредная, ненужная. Решение противоречий между западной моделью гражданского и творческого города и российской моделью города как места официального присутствия плодотворно искать в области урбанистических универсалий. Для городов современности, тяготеющих к характеристикам мегаполиса, характерны мультитемпоральность, а также особенный городской образ жизни, определяемый таким главным качеством, как социальная мобильность.

Для цитирования в научных исследованиях

Лисина Е.А. Образ города и урбанистическая философия Запада и России // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 820-827.

Ключевые слова

Город, философия города, урбанистика, архитектура, интеллигенция, демократия, монастырь, слобода.

Введение

Как принято считать, урбанистическая идеология внутренне родственна философии либерализма: западная демократия есть порождение города, и «гражданское общество» есть по своей внутренней сути «городское общество», общество горожан. Поэтому, например, Л.Б. Коган считает, что русская демократия не учитывает городского генезиса либеральных идей [Коган, 1993, 28].

Также широко распространено мнение о том, что русские города по структуре и функциям своим далеко не сходны с западными: западные города построены как результат действия институтов, которые далеко не всегда реализованы в русском обществе. На Западе факторами осмысления необходимости урбанизации стали протестантизм и столетние религиозные войны; в России вплоть до конца XX века поддерживается иллюзия прелестей деревенской жизни – со стороны почвенников, деревенщиков, философов-утопистов (таких, например, как Н.Ф. Федоров).

Однако наиболее точным будет говорить, что западный и российский урбанизм как философия строятся на принципиально разных основаниях.

Западный урбанизм vs российский

Сопоставление западной и российской модели города должно начинаться с рассмотрения феномена города, который воплощает в себе две бытийные крайности. Город одновременно воплощен в камне и асфальте – и существует как идея, виртуальная и эфемерная реальность. Как точно пишет С.А. Смирнов, «На стыке города-камня и города-идеи и рождается в сознании человека культурная форма города» [Смирнов, www].

Организирующей идеей русского урбанизма выступает интегративный вектор: урбанизация, по определению Л.Б. Когана, представляет собой «исторический процесс повышения роли городов в развитии общества, который охватывает социально-профессиональную, демографическую структуру населения его образ жизни, культуру, размещение производительных сил, расселение и т.д.» [Коган, 1989, 11]. В силу интегративности, город есть идея собирания человека и человечества в единое целое.

На Западе идея города связана с демократической идеей. Города Запада рано стали формировать интеллигентский слой, стали центром творчества и научного поиска. Близость городов и городков в пространстве Европы способствовала ускорению процессов урбанизации. В Европе социальной основой городов стали бюргеры, средний класс.

Западная культура, таким образом, образовала определенную непрерывную цепь городских структур (например, в США). Городская культура западного образца определяется как среда коммуникации и совместного жительства свободных граждан (горожан), которые обмениваются товарами и ценностями, а также совместно управляют сообществом – этот идеал восходит к древнегреческому, аристотелевскому понятию полетейи [см. Глазычев, 1995].

В России идея города связана, в силу ее исторической и географической специфики, с идеями власти: гражданской и священной, – и производства: «возникновение и развитие города нового времени связывалось прежде всего с властью и рассматривалось как место присутствия администрации» [Кошман, 2008, 5]. Процесс урбанизации, в России с ее пространствами и поликультурностью, всегда был затруднен. Процесса организации бюргерского «слоя» в России не произошло; вместо требования гражданских свобод русская воля оборачивалась анархией и бунтом.

Российские города, в отличие от западных, представляют собой города-слободы и города-храмы [см. Глазычев, 1995]. Идея города оборачивается в России разными сторонами: так, Петербург становится городом-призраком, литературным героем, хронотопом русского мифа [Смирнов, www]. В каком-то смысле идея города в России – это только идея, воплотимая в камне настолько же, насколько воплотим Град Небесный.

Что же касается развития культуры, то на Западе именно город становится центром развития творчества, а в России – скорее более свободные дачные зоны вокруг столичных городов, а также усадьбы. Пушкин, Лермонтов, Толстой, Чаадаев, Гоголь, Тургенев – писали в своих глухих уголках, на Кавказе или за границей, приезжая в столицы только для осуществления «светской жизни». Русский город (а губернские города в этом смысле воспроизводят столичные) – это место казенного и светского присутствия, но как место жизни – это Достоевский морок и обман. Русская усадьба, дача, – место приволья и свободы, которые соотносятся с образом России как простора (а не ограниченных городских стен). В этом смысле свобода и демократия рождались именно не в городах, а на дачах: «Мир дачи есть мир добровольного временного соседства индивидов, что создает призрачный мир свободы досужего общения, самопроизвольного обмена ценностями» [Глазычев, 1995, 12].

Каковы причины такого расхождения образа города? Конечно, не только ментальные, но и политико-исторические.

Во-первых, городская история России существенно короче мировой истории урбанизации; во-вторых, бурное развитие городов в раннесредневековой Руси, даже прославленной как «страна городов», Гардарика, было прервано нашествием татаро-монгол; к окончанию нашествия в городах жило менее 8 % населения России [Горнова, 2014, 107]. Затем идея

города, совмещаясь и соседствуя с идеей храма-монастыря как обители божественного присутствия, развивается уже в рамках концепции «Москва – третий Рим».

Важно отметить, что и в СССР идея урбанизации вообще долгое время отметалась как вредная, ненужная, не соответствующая государственной идее. Как отмечает Л.Б. Коган, в СССР только при Хрущеве с процесса урбанизации было снято клеймо «буржуазного»: «урбанизация обрела право гражданства в нашей стране, было показано её историческое значение для развития мировой цивилизации» [Коган, 2010, 6].

Решение противоречий между западной моделью гражданского и творческого города и российской моделью города как места официального присутствия, думается, было бы плодотворно искать в области урбанистических универсалий. И процесс глобализации подталкивает нас к этому.

Как пишет архитектор Дерек Томас, «Универсальность культурных потребностей ... – это антропологический факт» [Thomas, 2002, 19]. К этим универсальным потребностям в области урбанизации он относит:

- эстетическое качество городских зданий и пространств;
- обеспечение многоуровневого социального общения, исходя из характеристик местности;
- возможность для взаимодействия и образования социальных сетей;
- атрибуты физической среды, которые помогают самоидентификации как индивидов, так и сообществ;
- идентичность места, выраженная отчётливостью очертаний, привычностью вида и территориальной определенностью;
- способность городской среды успешно функционировать как безопасное место для проживания, социального взаимодействия, занятости и досуга;
- степень выбора приватности, которая важна для здорового взаимодействия и, парадоксальным образом, способствует продуктивной коммуникации;
- аспекты здоровья и безопасности;
- способы организации приятных и удобных условий для неформального общения, также, как и для делового;
- возможности для спонтанного и организованного отдыха;
- степень проникновения природы в городское пространство и обеспечение досуга «на природе» [ibid., 19-20].

Все эти тенденции постепенно находят свое воплощение если не сразу в городских пространствах России, то хотя бы в перспективных планах их развития. И важно понимать,

что город не является законченным явлением; как пишет американский урбанист А.Гарвин, «величие города лежит в возможности его публичной сферы продолжать трансформироваться в ответ на запросы его жителей, продолжать развитие частного рынка, продолжать продумывать дальнейшее развитие и продолжать изменяться в соответствии с меняющимися запросами будущих поколений» [Garvin, 2016, 288].

Также для всех городов современности, тяготеющих к характеристикам мегаполиса, характерны мультитемпоральность (термин Б.Вальденфельса), совокупность вещной и гуманитарной среды, а также особенный городской образ жизни, определяемый таким главным качеством, как социальная мобильность, а также такими характеристиками, как интенсификация общения, избирательность в выборе занятий, отношений и контактов, высокая степень средовой ориентации и центростремительность [Горнова, 2014, 18]. Город XXI века, по заключению Л. Холлиса, – это «динамичная среда, постоянно преобразующаяся, самостоятельно открывающая основополагающие законы собственной деятельности» [Холлис, 2015, 43].

Заключение

На Западе идея города связана с демократической идеей. Города Запада рано стали формировать интеллигентский слой, стали центром творчества и научного поиска. В России идея города связана, в силу ее исторической и географической специфики, с идеями власти: гражданской и священной, – и производства. На Западе город становится центром развития творчества, а в России – скорее более свободные дачные зоны вокруг столичных городов, а также усадьбы. Причины такого расхождения образа города – не только ментальные, но и политико-исторические. В СССР идея урбанизации вообще долгое время отменялась как вредная, ненужная. Решение противоречий между западной моделью гражданского и творческого города и российской моделью города как места официального присутствия плодотворно искать в области урбанистических универсалий. Для городов современности, тяготеющих к характеристикам мегаполиса, характерны мультитемпоральность, а также особенный городской образ жизни, определяемый таким главным качеством, как социальная мобильность.

Библиография

1. Глазычев В. Слободизация страны гардарики // Чернышев С.Б. (ред.) Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. М., 1995. С. 63-88.
2. Горнова Г.В. Философия города. М.: Форум, Инфра-М, 2014. 344 с.

3. Коган Л.Б. Демократия без городов? Новосибирск: Автор-Полис, 1993. 53 с.
4. Коган Л.Б. Развитие социально-культурных функций и пространственной среды городов: автореф. дис. ... д-ра архитектуры. М., 1989. 50 с.
5. Коган Л.Б. Урбанизация и городская политика: от осознания к знанию. М., 2010. 226 с.
6. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия. М.: Росспэн, 2008. 448 с.
7. Смирнов С.А. Антропология города, или о судьбах философии урбанизма в России. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/smirnov-sa/antropologiya-goroda-ili-o-sudbah-filosofii-urbanizma-v-rossii-0>
8. Холлис Л. Города вам на пользу: Гений мегаполиса. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
9. Garvin A. What makes a great city. Washington: Island Press, 2006. 344 p.
10. Thomas D. Architecture and the urban environment: A vision for the new age. Architectural Press, 2002. 224 p.

The image of the city and the urban philosophy of the West and Russia

Elena A. Lisina

PhD in philosophy,

executive general manager of Analitika Rodis Publishing,

142400, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation;

e-mail: lisina.elena.81@gmail.com

Abstract

It is widely believed that Russian cities in structure and function are far from being similar to Western ones: Western cities are built as a result of the operation of institutions that are not always implemented in Russian society. However, the most accurate will be to say that Western and Russian urbanism as a philosophy are based on fundamentally different grounds. In the West, the idea of the city is connected with a democratic idea. The cities of the West early formed the intellectual layer, became the center of creativity and scientific search. In Russia, the city's idea is linked, due to its historical and geographical specifics, to the ideas of power: civil and sacred. In the West, the center for the development of creativity is the city, and in Russia such a role is performed by the dacha zones around the metropolitan cities, and also by the manors. The reasons for this divergence of the image of the city are not only mental, but also political and historical. In the USSR, the idea of urbanization has long been dismissed as harmful and unnecessary. The

solution of the contradictions between the western model of the civil and creative city and the Russian model of the city as a place of official presence is fruitfully sought in the field of urban universals. For cities of modernity, gravitating to the characteristics of a megacity, multitemporality is characteristic, as well as a special urban way of life, determined by such a key quality as social mobility.

For citation

Lisina E.A. (2017) *Obraz goroda i urbanisticheskaya filosofiya Zapada i Rossii* [The image of the city and the urban philosophy of the West and Russia]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 820-827.

Keywords

City, city philosophy, urbanistics, architecture, intelligentsia, democracy, monastery, settlement.

References

1. Garvin A. (2006) *What makes a great city*. Washington: Island Press.
2. Glazychev V. (1995) *Slobodizatsiya strany gardariki* [The settlements of Gardariki country]. In: Chernyshev S.B. (ed.) *Inoe. Khrestomatiya novogo rossiiskogo samosoznaniya* [The other. Reader of the new Russian identity]. Moscow, pp. 63-88.
3. Gornova G.V. (2014) *Filosofiya goroda* [Philosophy of the city]. Moscow: Forum Publ., Infra-M Publ.
4. Hollis L. (2014) *Cities are good for you: the genius of the metropolis*. Bloomsbury (Russ. ed.: Hollis L. (2015) *Goroda vam na pol'zu: Genii megapolisa*. Moscow: Strelka Press).
5. Kogan L.B. (1989) *Razvitie sotsial'no-kul'turnykh funktsii i prostranstvennoi sredy gorodov*. *Doct. Diss. Thesis* [Development of socio-cultural functions and spatial environment of cities. Doct. Diss. Thesis]. Moscow.
6. Kogan L.B. (1993) *Demokratiya bez gorodov?* [Democracy without cities?] Novosibirsk: Avtor-Polis Publ.
7. Kogan L.B. (2010) *Urbanizatsiya i gorodskaya politika: ot osoznaniya k znaniyu* [Urbanization and urban politics: from awareness to knowledge]. Moscow.
8. Koshman L.V. (2008) *Gorod i gorodskaya zhizn' v Rossii XIX stoletiya* [City and city life in Russia of XIX century]. Moscow: Rosspen Publ.
9. Smirnov S.A. *Antropologiya goroda, ili o sud'bakh filosofii urbanizma v Rossii* [Anthropology of the city, or about the fate of the philosophy of urbanism in Russia]. Available at:

<http://anthropology.ru/ru/text/smironov-sa/antropologiya-goroda-ili-o-sudbah-filosofii-urbanizma-v-rossii-0> [Accessed 13/05/2016].

10. Thomas D. (2002) *Architecture and the urban environment: A vision for the new age*. Architectural Press.